УДК 32

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Карабущенко Павел Леонидович доктор философских наук, профессор,
Астраханский государственный университет
(414056, Россия, Астрахань, Татищева 20а). E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Аннотация

Конфликт на российско-украинском фронтире стал главным мировым событием политического сезона 2014 – 2015 гг. События вокруг Новороссии высветили для России целую систему проблем национальной безопасности – от введения Западом экономических санкций до информационно-идеологической войны. Это потребовало от политических элит выработки новых стратегических решений внешней политики, формирования адекватного ответа на вызов своего времени и таящиеся в этом вызове геополитические угрозы. Насколько эти ответы являются адекватными, напрямую зависит от качества профессионального уровня правящих политических элит. Однако анализ текущих мировых процессов указывает на то, что у многих стран существуют проблемы с этим качеством. Дефицит элитности в элитах наносит существенный вред национальной безопасности тех государств, власти которых своевременно не озаботятся решить проблему повышения профессионального качества правящего класса.

***Ключевые слова**: элита, фронтир, национальная безопасность, геополитика, фальсификация (технологией лжи – TF), «холодная война», конфликт, дефицит элитности, профессионализм, меритократия.*

Политически XX в. завершился 11 сентября 2001 г., а следующий XXI в. начался 21 марта 2014 г. с добровольного вхождения Крыма в состав России. Эти две ключевые даты определили характер текущей геополитической ситуации и лицо современной мировой политики. Начался процесс перестройки политических элит, вызванный переходом человечества от позднего индустриализма к раннему постиндустриальному миру. Однако, не все элиты видят необходимость такой перестройки и продолжают действовать в рамках проверенных, но уже устаревших политических стратегий прошлого века.

Проблема национальной безопасности: «Со всеми, но для себя». Сегодня считается, что в одиночку с ростом угроз в современном мире не справиться. Нужны совместные усилия разных стран для противодействия вызовам безопасности. Традиционно в круг тем безопасности входят «вопросы совместного противодействия природным и техногенным катастрофам, борьбы с транснациональной преступностью, темы обеспечения продовольственной, энергетической, информационной, транспортной безопасности, решали, как сотрудничать в борьбе с легализацией доходов, полученных незаконным путем, в противодействии глобальной наркоугрозе и нелегальной миграции» [1]. По мнению секретаря Совета безопасности России Н. Патрушева, «причина разрастания таких зон как раз и кроется в настойчивом стремлении Запада решать практически все свои проблемы за счет других. Такая политика уже привела к подрыву суверенитета и территориальной целостности ряда государств на Ближнем Востоке и в Северной Африке». что дало возможность радикалам и террористам значительно укрепить свои позиции [1].

Главная цель национальной безопасности – обеспечить сохранность и полноценное конструктивное развитие национального кода своей страны. Код нации – это круг базовых ценностей, который определяет лицо и душу народа, и ради которого он готов пойти на любые жертвы. В России код нации определяется набором категорий, которые мы условно можем назвать как «Пять С» и «Два П». «Пять С»: Самодостаточность, Соборность, Самоуважение (историческая общность), Социальная справедливость и Солидарность. «Два П»: патриотизм и А.С. Пушкин. Кодировка любой нации формируется самобытностью её культуры, создающей особую неповторимую ментальность. Поэтому понятие «русский» – это не кровь, а культура. И именно русская культура является главным союзником России в XXI в.

Как базовый элемент «мягкой силы» культура способна решать вопросы, которые оказываются не по силе милитаризму. *Культура – главный политический миротворец, и использовать ее ценности в своих военных целях недопустимо и аморально*. В русской культуре изначально заложен геополитический пацифизм (контролируемые территории должны находиться в социальном покое, а не в политическом возбуждении). *Россия первая заинтересована в замирении европейского Запада, исламского Юга и индо-китайского Востока.* Важно наладить со всеми выгодное для нас сотрудничество. При этом чтобы быть самой успешной, Россия всегда должна быть субъектом геополитики и никогда объектом. Для этого она должна быть со всеми положительными (конструктивными) силами, но при этом не должна забывать и о своих национальных интересах. «*Россия со всеми, но для себя*» – вот общий принцип российской внешней политики.

Проводить политику для себя значит максимально реализовывать свой суверенитет, не взирая ни на чью критику. Россия – одна из немногих стран, которая в начале XXI в. пытается проводить подобную независимую политику. И именно эта ее независимость и воспринимается США и НАТО как угроза ее интересам. После 2014 г. Россия больше не рассматривает Европу приоритетным направлением. ЕС все больше начинает превращаться для России в периферию. И это превращение особенно оскорбительно для ЕС, тем более что и сами Штаты всё чаще начинают рассматривать Европу как свои заморские колониальные владения.

Конец истории Запада. Переживаемый ныне Западом системный кризис может стать похоронным звоном его истории. Деградация политических элит, вызванная жесточайшим кризисом элитности в элитах, породил не только дефицит элитного качества в системе управления, но и чудовищное искажение морали и прочих духовных ценностей, на которых в прошлом держались основы западной цивилизации. Деградация профессионализма в элитах происходит на фоне деградации западных либеральных ценностей. Вряд ли Д. Локк, когда формулировал свои принципы либерализма, мог себе представить, во что их превратят ортодоксы либерализма начала XXI столетия. И такая измена самим себе вчерашним делает уязвимым европейскую позицию завтрашнего дня. Это стратегическая ошибка Запада. Самой же главной его тактической ошибкой является неправильное определение текущей геополитической угрозы своей национальной безопасности – объявление России главным источником европейского зла.

По мнению Н.П. Патрушева, на Западе склонны нагнетать истерию по поводу проявления любой военной активности России, при этом не замечая, что акции самого альянса носят откровенно провокационный характер. Поиск русских субмарин в территориальных водах Швеции стали излюбленной забавой этого государства [1]. «Там, где перед НАТО действительно стоят реальные задачи по поддержанию безопасности и стабильности, альянс, мягко говоря, не отличается особой эффективностью. Обычно просто самоустраняется от их реального выполнения. Потерпев неудачу в борьбе с реальным противником, НАТО переключилось на мифическую угрозу «российской агрессии». Помимо всего прочего этой организации на современном этапе важно оправдать не только свое существование, но и рост военных бюджетов» [1].

Конец истории Запада есть конец истории американской геополитической гегемонии, завершение прямой экспансии ее ценностей по всему миру. Попытка экспорта демократии в другие страны завершилась цветными революциями и плохо управляемым хаосом. Еще Е.М. Примаков указывал на схожесть этой политики с троцкизмом, который предлагал экспорт коммунистической революции. Идеи мировой демократии и мировой революции утопичны и кровавы. И те элиты, которые пытаются эти идеи осуществить на практике, обречены на исторический провал.

Для Запада действительно наступил конец его истории. Прежнего Запада – тех самых западных ценностей, на которых выросла его великая культура и наука, теперь уже более не существует. Конец истории случается только в одном случае – когда из нее изымают мораль и жизнь оказывается вне этики, по ту сторону добра, в объятии зла. Конец истории морали в человеке будет означать конец самого человека. Вот почему все чаще можно слышать о том, что «западный человек – это конченный человек». Конец истории западного человека ознаменован крушением всей его системы ценностей – от идеи мирового господства до идеи морального превосходства.

Запад погубит его же собственная ложь. Начав пересматривать свои ценности, он пересматривает их не в сторону лучшего и истины, а в обратном направлении. Поэтому получает только худшее и ложь, которые и становятся их новой системой ценностей. Современная политическая история Запада просто наэлектризована фальсификацией. Запад впал в ортодоксию неолиберализма, а как известно, «самые большие фальсификации истины совершались ортодоксиями» [2, с. 307]. Фальсификация (технология лжи – TF) стала самым точным видом информационного оружия в условиях, когда риски применения обычного вида вооружения против противника, обладающего схожим уровнем технологий, делают его бессмысленным. В этих условиях затевать очередную холодную войну с Россией выглядит просто безумием. Безумием потому, что Запад рискует остаться один на один с реальными угрозами, когда от него отвернется и Россия. Запад напрасно пошел в очередной «Drang nach Osten» на Россию. Ему самому угрожает «Drang nach Süden» – безжалостный натиск с мусульманского Юга.

Холодная война: мнимые и реальные «союзники» и «противники». В конце 2000-х гг. в российской политике возобладали ценности славянофильского толка, оттеснив ценности западничества (прежде всего либерализм) на второй оппозиционный план. Установившаяся идеологическая константа направлена на достижение уровня самодостаточности и самобытности. Концепции суверенной демократии и энергетической сверхдержавы (при всей их спорности) вызвали реальную раздраженность Запада, привыкшего к своей абсолютной монополии на геополитические инициативы [3].

Милитаристский психоз Запада видит в России вселенское зло. Зло в большей степени воображаемое, нежели реальное. Идет война громких политических заявлений. Возродились мифы и фобии холодной войны второй половины XX столетия, когда СССР воспринимался Западом «империей зла». Не заметив как сам Запад превратился в такую же империю (что называется «убить дракона»), нынешние апологеты западных ценностей добавили к ней еще одну характеристику – «Империя тотальной лжи». Потому и популярны технологии лжи (TF) в PR, что дают ощутимый краткосрочный эффект. Для оправдания колоссальных трат на гонку вооружения США нужно поддерживать страх перед агрессивной и неуправляемой Россией. Россия, действительно, не управляема США, что и создает риски и угрозы ее национальной самодостаточности. Поэтому и бродит по Европе призрак – призрак саблезубого русского медведя. И он будет по ней бродить до тех пор, пока Европа геополитически ориентирована на США. Последним выгоден сей фантом, поскольку иначе удержать возле своих ног ЕС они не могут.

Усиление враждебной риторики Запада против России стало уже нормой их внешней политики. Особенно в ней преуспели страны Балтии. И дело порой доходит до комического абсурда. Так, польский президент (2010 – 2015 гг.) Бронислав Коморовский, выступая в июне 2015 г. на конференции по безопасности GLOBSEC в Словакии, заявил о том, что Путин перед сном думает о распаде СССР: «Я уверен, что Путин, ложась спать, думает о том, почему распался Советский Союз и может ли он повернуть время вспять». По его словам, на протяжении последних лет российский лидер «эффективно убеждал граждан в том, что времена СССР для них были самой лучшей эпохой» [4]. По его мнению, именно Россия является «образом сегодняшнего нестабильного и неспокойного мира», а парад Победы на Красной площади в Москве 9 мая 2015 г. является демонстрацией военной мощи: «в этой военной демонстрации, демонстрации силы речь идет не об истории, а о современности и будущем» [4].

В начале XXI в. Россия фактически осталась без союзников в Европе и была их вынуждена искать в других частях света. Известная формула о том, что у России лишь два союзника – ее армия и флот, страдает излишней образностью и логической невыдержанностью, поскольку речь идет о военной силе самого государства. Элемент государства не может быть его реальным союзником, поскольку находится в пределах самого этого государства. Другое дело национальный язык – он, как и Дух Святой, бродит, где хочет, точнее, пускает корни там, где укореняется стоящая за ним культура. Холодная война есть поэтому борьба не столько идеологических, сколько культурных ценностей. И союзниками или противниками здесь являются те, кто разделяет или не разделяет ваши ценности.

Внешняя политика США представляет собой чрезмерно раздутый PR. При этом самомнение Вашингтона уже начинает превосходить его самодостаточность, все дальше уходя от объективной и достаточной апологетики. Патологическая ложь англосаксов направлена на разрушение мощи ее врагов. *Без лжи США собрать вокруг себя союзников уже не могут*. И как империя лжи, США активно

пользуются технологиями фальсификации, сея управляемый хаос в информационном пространстве [5]. Классический пример – сбор в 2003 г. коалиции против Саддама Хусейна, когда госсекретарь США Колин Пауэлл продемонстрировал в ООН неизвестную пробирку, объявив всему миру о наличии у Багдада оружия массового поражения. Новейшая политическая история показывает, что США просто помешаны на коалициях, они уже утратили моральное право быть лидером. Для оправдания своих агрессивных планов им постоянно нужны подручные, о чем подтвердили события вокруг Ирака, Грузии, Ливии, Сирии и Украины. При этом сами США всё чаще обвиняют в нарушении фундаментальных принципов демократии и прав человека. Статуя свободы в США похожа на древнегреческого философа Диогена, ходившего по городу днем с фонарем в поисках человека. Эта дамочка у моря ищет свободу, такую же призрачную в этой стране, как и идеальный человек в древних Афинах.

Российско-украинский фронтир. Присоединение Крыма к России (2014) стало исторической необходимостью, выросшей из потребности США оторвать Украину от России. У американской элиты есть ещё немало глупостей, которые она намерена сказать миру, лишь бы удержать свою гегемонию. Они наивно полагают, что если XXI в. начался с добровольного вхождения Крыма в Россию, то он может закончиться присоединением к ней Аляски. Политика Вашингтона на Украине все больше начинает напоминать вьетнамский провал с той лишь разницей, что эта их катастрофа может стать последней для самой гегемонии США. Белый дом совершил явную стратегическую ошибку, когда попробовал залезть в берлогу к русскому медведю.

Конфликт на Украине есть, по существу, столкновение идущей с Запада идеи неолиберализма с русской идеей, которая переживает тяжелейший системный кризис. Неолиберализм все больше начинает приобретать черты своей дикой стадии (первоначального накопления нового капитала – «кто сильнее, тот и прав»). Русская идея по-прежнему опирается на традиционные идеи православия. Пока борются идеи и стоящие за ними ценности. Но вскоре дело может дойти до применения мощи, которая стоит за каждой указанной системой ценностей.

Для Москвы очевидно, что за проектом дестабилизации Украины скрывается попытка создать инструмент для радикального ослабления России. Именно с этой целью на Украине созданы предпосылки для поддержания постоянной напряженности, дальнейшего развития крайних форм национализма, саботирования минских договоренностей [1]. США и являются инициаторами конфликта на Украине – смена власти как раз и стала импульсом для тех событий, которые там произошли. Насильственное свержение Януковича, привело к делегитимизации всего украинского процесса. Госпереворот поставил вне закона всю нынешнюю власть в Киеве и развязал настоящую гражданскую войну [1].

Сегодня Украина переживает серьезный системный (политико-экономический, социальный и моральный) кризис. В июне 2015 г. в интервью изданию Le Journal du Dimanche бывший президент Грузии и действующий на тот момент губернатор Одесской области М. Саакашвили заявил, что в настоящий момент Украина — беднейшая страна в Европе. «Основываясь на ВВП, Украина беднее, чем Молдавия, которая раньше была самой бедной, беднее Армении, беднее Албании, беднее Косово. И это катастрофа, потому что, если сравнить ресурсы Украины с ресурсами других стран, это противоречит всем законам природы» [6]. Все тот же Саакашвили заявил, что при благоприятных условиях развития экономики Украина вновь достигнет уровня 2013 г. (т.е. времени правления свергнутого президентства Виктора Януковича) лишь через 20 лет.

На Украине так и не сформировалась единая национальная элита, потому что не сложилась единая украинская национальность. Всё фрагментарно, всё эклектично¸ всё лоскутно. В таком формате Украина не управляема. В таком формате она долго существовать не может. Перед нами фактически классическая политическая химера – агрессивная по форме и ничтожная по содержанию. Процесс переформатирования (перезагрузки) вызван общей деградацией всей этой системы. Но самое главное, чего не удается украинским властям сделать, так это привести хотя бы в какое-то мнимое соответствие форму и содержание оказавшихся у власти «элит». Элиты существуют на Украине по форме. По содержанию их нет. И этот элитологический разрыв является свидетельством такого же разрыва в экономике, в культуре и в этносе [7; 8].

Политическая история убедительно показывает, что без России Украины нет и быть не может. Украина становится фикцией по мере своего удаления от России. Пытаясь удалиться от России, националистический элемент Украины не самоутверждает себя, а саморазрушает свою государственность, и без того имеющую весьма сомнительные основания. *Украина может стать частью России, но Россия Украиной – никогда.*

Украина без стильных держав сама по себе существовать, а тем более конструктивно развиваться не может. Поэтому говорить о ее целостности и субъектности не приходится. Политические элиты Украины не обладают историческим опытом в управлении своей страной. Они просто не знают еще, что можно делать, а чего нельзя. Крах Украины не является критической ситуацией для России. Из ее краха она должна извлечь максимум пользы.

Такое неуважительное отношение к Украине продиктовано неуважительным отношением самой Украины к своей собственной истории. Создаваемая «оранжевыми», а затем и «майданными» властями мифическая история Украины – самая лучшая антиреклама всего украинского проекта. Это тот самый случай, когда и врагов не надо, коль есть такие друзья. Мифическая история мифических «укров» призвана для того, чтобы стереть из исторической памяти Украины то, что Киев строили русские (русы). Укры – это этнополитическое недоразумение, проживающее на непонятной территории и при непонятном государстве. «Укрысня» – неудачная выдумка политиков-неудачников и беспутных историков. Война с собственной историй – предел духовного падения нации. И именно такое падение (а вовсе не подъем) и переживает в настоящее время «национальное самосознание» Украины.

«Грабли истории». Как показывает политическая практика, украинская национальная элита вновь наступает на одни и те же «исторические грабли». Как и сто лет назад, современная украинская политическая элита занята проектом усиления национального самосознания за счет продвижения украинского языка. И как сто лет назад, с украинизацией опять получается больше проблем, чем явных достижений. И вновь украинизация упирается в сопротивление русского языка. Похоже, что история украинских националистов ничему не учит.

Урожденный киевлянин и очевидец киевских событий 1918 – 1919 гг. русский писатель М.А. Булгаков (в 1919 г. он даже успел побывать военным врачом в Армии Украинской Народной Республики) в своем романе «Белая гвардия» и в пьесе «Дни Турбиных» весьма живописно описывает политическое увлечение тогдашних киевских властей украинизацией. В пьесе гетман возмущается тем, что его адъютант (Шервинский) докладывает ему на русском языке: «Я давно уже хотел поставить на вид вам и другим адъютантам, что следует говорить по-украински. Это безобразие, в конце концов! Ни один мой офицер не говорит на языке страны, а на украинские части это производит самое отрицательное впечатление. Прохаю ласково». Адъютант пытается что-то смастерить на мове, но запутывается, и гетман разрешает ему вновь вернуться к родному русскому языку. При этом сам гетман изъясняется исключительно по-русски, т.е. сам себе же и противоречит [9]. Современные майданные лидеры ведут себя практически в том же стиле – в быту по-русски, официально на мове с весьма явным москальским акцентом.

Лично знавший гетмана Украины (29.04 – 14.12.1918 г.) П.П. Скоропадского (1873 – 1945) военный корреспондент «Русского Слова» журналист Александр Иванович Маляревский (псевдоним А. Сумской), комментируя введение украинской мовы в качестве государственного языка, замечал: «Если бы пресса хоть на минутку отнеслась вдумчиво к этому проекту, она поняла бы, что украинская мова погибнет, раз она не только перестанет быть запретной, но еще и обязательной не только для лиц, веривших в украинское движение, но и для тех, кого силком тянули за ним… Практически мова была неосуществима; для целого ряда официальных учреждений не было терминов на малороссийском языке, их надо было еще выдумать, даже на галицийском языке не было терминологии для флота, так как там никогда не было флота. Печать шумела и злорадствовала, – пишет далее журналист, – шипела и рыла себе яму для окончательной погибели. Это введение украинской мовы как государственного языка было чуть не единственной серьезной подачкой украинцам. Мероприятие, по всем законам государствоведения обреченное на неуспех, оно, тем не менее, ближайшим образом решало

вопрос о возможности продления передышки. И полуинтеллигентность большинства ее блестяще провалила» [10].

Другой коренной киевлянин русский философ Н.А. Бердяев в своих воспоминаниях отмечал, что западные влияния были сильны в Киеве, что «в Киеве всегда чувствовалось общение с Западной Европой» [2, с. 260]. Особенность Юго-Западной России (Малороссии) состоит в том, что это была вотчина западников, тогда как большинство славянофилов находилось в Московии (Великороссии). Это две России во время гражданской войны могли реализовать два альтернативных проекта – один большевистский (Москва), другой гетманский (Киев). Но последний сделал ставку не на русский элемент белой гвардии, а на украинизацию и оказался расколот по национальному вопросу.

Самое обидное для истинных украинцев то, что их за границей по-прежнему продолжают считать русскими. Все тот же А.И. Маляревский, уже находясь в эмиграции, давал следующие критические оценки «украинскому вопросу»: «Так называемые украинцы, которых я встречал уже за границей и которые продолжали считать себя таковыми, будучи русскими (я не говорю о галичанах), примыкали и примыкают к различным группировкам. На мой вопрос, почему они продолжают считать себя украинцами после того как с очевидностью оказалось, что Украина-Малороссия дорога нам лишь как традиция с ее ароматами, песнями и сказочным прошлым, они отвечали мне совершенно откровенно: «Надо чем-нибудь жить, не умирать же с голоду, а потом если не будет Украины, так нас повесят, да и вас в том числе, за измену России. Вот для этого необходимо бороться за существование Украины». Если судьбой суждено быть повешенным, – заключает журналист, – этого не избежать, но продолжать изменять, уже убедившись, что это измена, а не содействие своей Родине и отечеству, – это верх цинизма и бездарности» [10]. Современный украинский национализм есть измена общеславянской идеи. Сквозь бандеровские лозунги проглядываются старые австро-венгерские геополитические амбиции начала XX в. И с этим старым багажом «пролезть» в постиндустриальный XXI в. этим политикам будет крайне сложно. Эти сложности уже разрывают Украину, сведя уровень ее национальной безопасности к отрицательным величинам.

* * *

Формируя ответ на вызов своего времени, высшие эшелоны власти должны всегда учитывать постоянно возникающие угрозы национальной безопасности. При этом возрастают риски ментального характера – манипуляции виртуальным пространством, мифологизация сознания, нагнетание истерии и психоза в формировании негативного образа своих врагов и т.д. Именно элиты формулируют и озвучивают свои концепции национальной безопасности, пугая свои народы возможностью войны и запугивая своих оппонентов перспективой жестких ответных мер. В подобных программах прослеживается как амбиции правящих элит, так и их сокровенные страхи, относительно благополучия проводимой ими политики. Расшифровывая эти коды, мы достигаем уровня адекватного понимания и объективной оценки качества правящих кругов.

Литература

1. *Патрушев Н.* «За дестабилизацией Украины скрывается попытка радикального ослабления России». 22.06.2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://news.mail.ru/politics/22421176/?frommail=1 – Загл. с экрана. Рус.яз.
2. *Бердяев Н.А.* Русская идея. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2002. – 624 с.
3. *Новоселов С.В.* Понятие, сущность и особенности категории «национальная безопасность» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. №1(38). – С. 91–96.
4. Президент Польши рассказал о мыслях Путина перед сном. 21.06.2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://news.mail.ru/politics/22416156/?frommail=1 – Загл. с экрана. Рус.яз.
5. *Лебедева И.В.* Фальсификация как социальное явление // Гуманитарные исследования. 2012. № 4 (44). – С. 251–258.
6. Саакашвили удивила бедность Украины. 22.06.2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://news.mail.ru/politics/22420970/?frommail=1 – Загл. с экрана. Рус.яз.
7. *Баранов А.В.* Региональные политии России и Украины: сравнительный анализ постсоциалистических трансформаций // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4. – С. 86-94.

8. *Вартумян А.А.* Политические элиты постсоветской России: основные подходы и прикладной анализ // Современная наука и инновации. 2014. № 2 (6). – С. 94–101.
9. *Булгаков М.А.* Собрание сочинений: в 8 т. Т.7. М.: Азбука, 2011.
10. *Маляревский А. (А. Сумской).* На переэкзаменовке. П. П. Скоропадский и его время. Берлин: Издательство «Русское творчество», 1921.

Karabushenko Pavel Leonidovich, doctor of Philosophy, professor, Astrakhan state university (20a, Tatischev str., Astrakhan, 414056, Russian Federation). E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

THE POLITICAL ELITES AND NATIONAL SECURITY ISSUES

Abstract

The conflict in the Russian-Ukrainian frontier has become a major world event of the political season of 2014 – 2015 years. The events around Novorossia highlighted Russia's entire system of national security issues – from the introduction of Western economic sanctions, to the information and ideological war. This required from new political elites the development of the foreign policy strategic decisions, the formation of an adequate response to the challenge of his time and lurking in this challenge of geopolitical threats. The adequateness of these responses is directly dependent on the quality of the professional level of the ruling political elite. However, the analysis of the current world processes indicates that many countries have significant problems with the quality. The deficit in the eliteness in the elites causes significant harm to the national security of the states whose governments are not promptly attend to solve the problem of improving the professional quality of the ruling class.

Keywords: *the elite, frontier, security, geopolitics, falsification (a lie technology – TF), "Cold War", the conflict, the lack of elitism, professionalism, meritocracy*

References

1. Patrushev N. «Za destabilizaciej Ukrainy skryvaetsja popytka radikal'nogo oslablenija Rossii». 22.06.2015. – [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://news.mail.ru/politics/22421176/?frommail=1 – Zagl. s jekrana. Rus.jaz.
2. Berdjaev N.A. Russkaja ideja. Har'kov: Folio; M.: AST, 2002. – 624 s.
3. Novoselov S.V. Ponjatie, sushhnost' i osobennosti kategorii «nacional'naja bezopasnost'» // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2014. №1(38). – S. 91–96.
4. Prezident Pol'shi rasskazal o mysljah Putina pered snom. 21.06.2015. – [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://news.mail.ru/politics/22416156/?frommail=1 – Zagl. s jekrana. Rus.jaz.
5. Lebedeva I.V. Fal'sifikacija kak social'noe javlenie // Gumanitarnye issledovanija. 2012. № 4 (44). – S. 251–258.
6. Saakashvili udivila bednost' Ukrainy. 22.06.2015. – [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://news.mail.ru/politics/22420970/?frommail=1 – Zagl. s jekrana. Rus.jaz.
7. Baranov A.V. Regional'nye politii Rossii i Ukrainy: sravnitel'nyj analiz postsocialisticheskih transformacij // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2012. № 4. – S. 86-94.
8. Vartumjan A.A. Politicheskie jelity postsovetskoj Rossii: osnovnye podhody i prikladnoj analiz // Sovremennaja nauka i innovacii. 2014. № 2 (6). – S. 94–101.
9. Bulgakov M.A. Sobranie sochinenij: v 8 t. T.7. M.: Azbuka, 2011.
10. Maljarevskij A. (A. Sumskoj). Na perejekzamenovke. P. P. Skoropadskij i ego vremja. Berlin: Izdatel'stvo «Russkoe tvorchestvo», 1921.